

Мужчина выглядел свирепым, словно боролся с чем-то невидимым. Это выражение лица показалось Цзя Циньи пугающе знакомым. Он быстро взглянул на Се Ифэна и увидел в его черных как смоль зрачках нечто странное — он не понимал, что это, но чувство было до боли знакомым.

Мужчина перестал сопротивляться, его голос звучал монотонно и безжизненно:

— Нам приказали вырезать деревню.

— Кто приказал?

Цзя Циньи ни на миг не сводил глаз с Се Ифэна. Он отчетливо видел, как на лбу того вздулись вены, а по лицу градом катился холодный пот. Стало ясно: заставить мужчину говорить правду для Се Ифэна было нелегкой задачей.

— Молодой господин секты.

Се Ифэн застыл. Он стоял перед мужчиной, выглядя слабым и беспомощным, но в его глазах все еще горел ослепительный огонь:

— Какой еще молодой господин? Назови имя и фамилию!

— Му... — успел произнести мужчина, как вдруг его безжизненное лицо исказилось. Было видно, что он борется с собой, не желая выдавать заказчика.

Однако одного слога хватило. Се Ифэн пошатнулся и отступил назад, бормоча себе под нос:

— Это Му Цзыци...

Заметив, что с Се Ифэном творится неладное, Цзя Циньи тут же поднялся:

— Ифэн, иди отдохни, оставь это мне.

Се Ифэн вздрогнул. Он поднял взгляд на Цзя Циньи, и в его темных зрачках словно что-то изменилось. Помолчав, он ответил:

— Не нужно. Они убили мою семью и друзей, я должен разобраться с этим сам. К тому же, если бы я не пошел к Му Цзыци, быть может...

Цзя Циньи положил руку ему на голову:

— Ты совершил ошибку, но сейчас не время для отчаяния и самобичевания. Нужно действовать — это важнее всего остального.

Се Ифэн решительно кивнул. Он выволок мужчину на улицу. Цзя Циньи, не в силах оставаться в стороне, последовал за ними и увидел, как, едва отойдя от дома, Се Ифэн решительно и

безжалостно расправился с пленником прямо у порога одного из домов.

Сделав это, он схватился за живот, его лицо побледнело, и ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. Затем он вернулся, выволок следующего мужчину, с помощью своей загадочной способности выведal имя заказчика и тут же убил его.

Се Ифэн лишал их жизни в тот самый момент, когда они произносили имя Му Цзыци, словно совершая жертвоприношение. Расправившись с последним, он потащил обезглавленное тело к домам убитых односельчан, кланяясь каждому. Постепенно выражение его лица стало приходить в норму.

— Отец, мать, все жители деревни! Я, Се Ифэн, клянусь: если я не убью Му Цзыци и не уничтожу секту Минсе, чтобы отомстить за вас, пусть меня покарают небеса, и смерть моя будет мучительной!

Цзя Циньи вздохнул. Он молча скрылся с глаз и вернулся в комнату. Солнце уже скрылось за горами, деревню окутала тьма. Он долго ждал, прежде чем Се Ифэн наконец вернулся.

Его длинный меч еще не был убран в ножны, на лезвии запеклась кровь, подол одежды был испачкан, но сам он выглядел куда спокойнее и взрослее, словно в одночасье перестал быть просто юношей.

— Ифэн, я подсчитал время, — сказал Цзя Циньи, когда тот переоделся и привел себя в порядок. — Это место находится в глуши, и даже если бы чужаки знали, где мы, им потребовалось бы время на поиски. Мы сами потратили немало сил, чтобы добраться сюда, но ехали быстро и без остановок, поэтому прибыли раньше обычного.

— Люди секты Минсе прибыли лишь немногим раньше нас. Если бы Му Цзыци отправил их только после того, как ты в последний раз поднялся на гору, они бы не успели. Учитывая время на сборы, дорогу и поиски, они выступили еще до твоего второго визита к нему.

Се Ифэн замер. Он поднял голову и впился взглядом в Цзя Циньи.

— То есть, еще с самой первой встречи Му Цзыци хотел уничтожить всю деревню.

— Я понял, — коротко ответил Се Ифэн и ушел в спальню.

— Дзинь! Выполнение задания — 45%. А хозяин-то быстрый! — раздался голос системы.

Цзя Циньи слегка нахмурился. Система Благодетель так долго молчала, что он успел отвыкнуть. Но раз уж она объявилась, у него был к ней вопрос.

— Система, у меня появились баллы. Можно ли выкупить стартовый набор, который я заложил в прошлом мире?

— Дзинь! Стартовый набор уже был использован в качестве оплаты, выкуп невозможен.

Цзя Цинь усмехнулся:

— До того как я заложил этот набор, я даже не слышал о нем. Ты все это время скрывала его от меня, верно? Что в нем было такого, что тебе понадобилось во что бы то ни стало забрать его, даже вопреки моему желанию?

— Дзинь! Хозяин заложил его добровольно, система тут ни при чем.

— Ни при чем? Ты должна понимать, что я перемещаюсь по мирам ради выполнения заданий, а этот набор как раз и был создан, чтобы помогать таким, как я. Но десять лет я жил в неведении. Это противоречит самой сути системы Благодетель и только затягивает выполнение миссий. Кажется, ты скрыла от меня не только набор, но и правду о самой себе.

Система снова замолчала. Цзя Цинь не паниковал — по правде говоря, сам набор его не волновал, его настораживала странная реакция системы. К тому же вся эта затея с баллами ради возвращения домой выглядела подозрительно: он даже не мог проверить, сколько их у него.

Цзя Цинь просидел в комнате до самого рассвета, и лишь под утро система снова подала голос:

— Дзинь! Система загрузила новый сюжет. Загрузка завершена, хозяин, ознакомьтесь!

Сюжет? Цзя Цинь быстро открыл данные в своей голове и обнаружил историю, кардинально отличающуюся от того, что было записано ранее. Раньше там фиксировались уже свершившиеся факты, но теперь на последней странице были описаны события, которые произойдут с Се Ифэном через год.

Как это возможно? Цзя Цинь лихорадочно перечитывал текст. Начало совпадало, но после его появления в этом мире записи в корне разошлись с реальностью. Самым главным отличием было то, что в этом мире не существовало никакого старейшины секты демонов по имени Цзя Цинь!

Пока он в замешательстве листал страницы, из комнаты вышел Се Ифэн. Под его глазами залегли темные круги — очевидно, он не спал всю ночь. Цзя Цинь пришлось отложить вопросы о сюжете, и они вместе предали земле тела жителей деревни.

Се Ифэн произнес:

— Учитель, я хочу отомстить.

— В пятистах милях от Утеса Кунь есть пропасть, дна которой не видно. На дне растет дерево, приносящее плоды раз в сто лет. Тот, кто съест такой плод, не только укрепит тело, но и получит пятьдесят лет внутренней силы. Однако процесс этот мучителен до смерти. Многие пробовали, но выжили единицы, — Цзя Цинь посмотрел на него. — Готов ли ты рискнуть?

Се Ифэн твердо ответил:

— Ученик готов.

Этот плод был последним пунктом в сюжете. Там говорилось, что через два года Се Ифэн упадет в пропасть, спасаясь от преследователей из секты Минсе, чудом выживет и по нелепой случайности съест этот плод. На этом запись обрывалась, и Цзя Циньши не знал, выжил ли Се Ифэн в той версии будущего. Но за эти два года Се Ифэна ждал совсем другой путь — он стал бы куда опытнее нынешнего юноши.

Метод был слишком опасным, и Цзя Циньши не хотел прибегать к нему, но он видел, что творится в душе у Се Ифэна. К тому же, с ним рядом будет он сам, что гораздо безопаснее, чем в сюжете. Мир боевых искусств полон опасностей, и если не рисковать, как в нем выжить?

Они отправились в путь. Поскольку точного местоположения они не знали, поиски заняли полмесяца. Все это время Цзя Циньши с помощью лекарств и внутренней силы перестраивал меридианы ученика. Благодаря упорным тренировкам Се Ифэн быстро достиг уровня мастера второго класса.

Наконец они нашли ту самую пропасть. Спуск был делом непростым, и Цзя Циньши, не раздумывая, схватил Се Ифэна и прыгнул вниз. Его мастерство легкой поступи проявилось во всей красе: он плавно спускался по отвесной скале. Се Ифэн, стараясь не отвлекать учителя, молчал, даже когда ударялся о камни. Через полчаса они благополучно приземлились.

Цзя Циньши опустил Се Ифэна на землю. Плод Красного Нефрита нужно было съесть в течение трех часов после того, как он будет сорван, проглотив целиком.

Если Се Ифэн выдержит, он получит потенциал величайшего мастера. Если нет — умрет. Цзя Циньши не хотел рисковать, поэтому построил у озера хижину. Он охотился, добывал еду, а в остальное время обучал Се Ифэна. Каждую ночь он с помощью своей внутренней силы расширял его меридианы, чтобы те могли выдержать мощь плода. Благодаря этому прогресс Се Ифэна был стремительным.

Спустя год Цзя Циньши решил, что ученик готов. Се Ифэн сорвал плод и съел его. Плод был горьким и терпким, но едва он проглотил его, как по телу разлился жар.

Это была сила плода. Се Ифэн начал медитировать, направляя энергию. Сначала все шло гладко, он чувствовал себя словно в теплой воде, но через несколько секунд сила плода хлынула яростным потоком, разрывая его меридианы.

Цзя Циньши стоял рядом, готовый вмешаться в любой момент. Се Ифэн выглядел так, будто испытывал нечеловеческую боль, но не двигался, продолжая умирять энергию. Спустя минуту его кожа покраснела, под ней словно зашевелились тысячи насекомых — это была его вскипающая кровь.

Цзя Циньши не вмешивался. Со временем кожа Се Ифэна начала трескаться, он стал похож на

кровавое месиво и наконец рухнул на землю. Цзя Циньи ждал. Лишь когда Се Ифэн перестал подавать признаки жизни, он подошел ближе. В этот момент глаза Се Ифэна вдруг сверкнули, и в них на мгновение мелькнула темная синева.

Цзя Циньи поразился. Он вдруг понял, почему этот взгляд показался ему знакомым. Способность Се Ифэна заставлять людей говорить правду была ослабленной версией гипноза Му Дуню! Но как это возможно?

Дыхание Се Ифэна слабело, но кожа начала восстанавливаться. Это было чудо: под старой кожей проступала новая, словно феникс возрождался из пепла. Цзя Циньи не терял бдительности: он подхватил ученика и, приложив ладонь к его спине, начал вливать свою внутреннюю силу.

Процесс трансформации длился трое суток. Когда все закончилось, оба были истощены. Цзя Циньи, отдав все силы, тут же уснул рядом с учеником.

Се Ифэн проснулся первым. Его тело было закалено, а остатки лекарства наделили его выносливостью, превосходящей человеческую. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо учителя. Тот спал, его длинные ресницы подрагивали, а руки были крепко обвиты вокруг тела Се Ифэна.

Се Ифэн покраснел и хотел отстраниться, но засохшая кровь приклеила его одежду к одежде учителя. Он оказался лицом к лицу с Цзя Циньи, чувствуя его дыхание. Он заворуженно смотрел на его бледное, испачканное кровью лицо, на изящный нос и алые губы.

В этот момент снаружи что-то хрустнуло, и Се Ифэн вздрогнул, поспешно отстранившись.

Они пошли к озеру, чтобы смыть кровь. Се Ифэн смотрел на свое отражение в воде: перед ним был красивый, полный жизни юноша. Еще год назад он выглядел как старик, но теперь все изменилось. И все это дал ему Цзя Циньи.

Се Ифэн посмотрел на хижину, где спал учитель. В его сердце вспыхнуло странное чувство: словно когда-то давно этот человек уже был так добр к нему. Он глубоко поклонился в душе своему учителю. Только этот человек был искренен с ним. Даже если весь мир станет враждебен, у него останется учитель.

Нужно держаться за него, защищать его, не дать ему пострадать.

Цзя Циньи проснулся после полудня. Се Ифэн вошел в комнату с чашкой в руках:

— Учитель, вы проснулись? Я приготовил куриный суп.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Цзя Циньи.

— Отлично. Кажется, я могу взобраться на отвесную скалу.

— Правда? — Цзя Цинь усмехнулся, приняв чашку. — Подойди, дай осматрю.

Результаты превзошли ожидания. Меридианы Се Ифэна были чисты, а внутренняя сила достигла уровня, немыслимого для его сверстников. Теперь он мог сразиться даже с мастером высшего уровня, оставалось лишь наработать опыт. Раз плод был съеден, пора было покидать это убежище.

— Пойдем, — Цзя Цинь встал с кровати. — Покажи, как ты собираешься лезть на скалу.

Се Ифэн моргнул. Конечно, они не стали лезть на скалу — путь через лес был куда разумнее.

Вернувшись в мир людей, Се Ифэн был полон энтузиазма, но вскоре тот угас. Они решили направиться напрямик в секту Минсе. Во-первых, Му Цзыци обладал выдающимся талантом, и оставлять его в покое было опасно. Во-вторых, чтобы стать лидером боевых искусств, нужна слава, а убийство молодого господина демонической секты — лучший способ прославиться за одну ночь.

Этот план был их первым выбором, но в пути возникли непредвиденные обстоятельства.

Убийство главы секты Минсе открывало путь к званию лидера боевых искусств, и для Цзя Цинь это была отличная новость. Он не мог позволить Се Ифэну упустить такой шанс, тем более что у того теперь были все задатки для достижения этой цели.

<http://bllate.org/book/19860/1955143>